

УДК 323.22/28

З. С. Тамбиева [Z. S. Tambieva] ¹М. Г. Павлова [M. G. Pavlova] ²**ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РАКУРСЕ
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА****FORMS AND METHODS OF POLITICAL STRUGGLE IN THE PERSPECTIVE OF
CONFLICT ANALYSIS**¹ Северо-Кавказская государственная академия² ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Россия
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Аннотация. Политические конфликты отличаются многообразием факторов, их обуславливающих и многообразием форм протекания: начиная от петиций и митингов, парламентских дискуссий, сопровождающихся физической расправой с противниками, пропагандистских кампаний, политических забастовок, внутривнутрипартийных конфликтов, скрытых приемов давления на противника до опустошительных войн. Другие крайние варианты – это революция, террористические акты, убийства политических противников и т.п. Добавим также часто применяемые формы, как отказ от участия в различных политических мероприятиях, введение эмбарго на экспорт и импорт товаров, использование саботажа, как сознательного отказа от исполнения или пренебрежительное исполнение субъектами и участниками социально-политического процесса своих непосредственных обязанностей.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. В статье на основе аналитического материала проводится анализ политической борьбы, которая неразрывно связана с понятием борьбы за власть. Выявляются значение политической борьбы, ее формирование в протестную локализацию, что во многом зависит от организационных способов реализации целей политической борьбы. Доказывается, что придание идеологической оболочки политическим конфликтам детерминируется тем, что процесс перераспределения политических властных ресурсов в обществе почти никогда не проходил в добровольной форме. Как следствие, субъектами политической власти и претендующими на политическую власть выработана следующая тактика – в целях повышения политического статуса или присвоения (монополизации) новых возможности влиять на массы – надо быть убедительным и искренним в донесении до масс тезиса, что все это делается во благо народа, ради этноса, нации и/или религии.

Заключение. Многообразие существующих властных отношений диктуют многообразие типов политических конфликтов, а конфликтные отношения и политические процессы, содержащие в себе конкурентные мотивы, являются постоянными спутниками общественно-политического бытия. Но несмотря на засилье конкурентных отношений, вовсе не обязательно, чтобы конфликт перерос рамки дозволенного конвенциональным укладом. Тем не менее, конфликты между политическими субъектами разного политического веса и влияния, разного масштаба возникновения и т.д., которые переросли рамки возможного мирного урегулирования – не редкость. Современный мир отличается тем, что резко возросло число политических конфликтов как внутреннего, так и международного характера. Учитывая, что основные типы политических конфликтов подразумевают под собой множество видов проявления и форм протекания, соответственно, будет справедливым предположение о существовании разных технологий урегулирования.

Ключевые слова: политическая борьба, формы борьбы, методы борьбы, политическая система, общественно-политические процессы.

Abstract. Political conflicts are characterized by a variety of factors that cause them and a variety of forms of flow: from petitions and rallies, parliamentary discussions, accompanied by physical violence against opponents, propaganda campaigns, political strikes, intra-party conflicts, hidden methods of pressure on the enemy to devastating wars. Other extreme options are revolution, terrorist acts, assassinations of political opponents, etc. We will add such commonly used forms as refusal to participate in various political events, the imposition of an embargo on the export and import of goods, the use of sabotage as a conscious refusal to perform or negligent performance by the subjects and participants of the socio-political process of their immediate duties.

Materials and methods, results and discussions. The article analyzes the political struggle, which is inextricably linked with the concept of struggle for power, on the basis of analytical material. The significance of the political struggle, its formation in the protest localization is revealed, which largely depends on the organizational ways of realizing the goals of the political struggle. It is proved that giving an ideological shell to political conflicts is determined by the fact that the process of redistribution of political power resources in society almost never took place in a voluntary form. As a consequence, the subjects of political authority and claims to political power developed the following tactics to enhance the political status or assignment (monopolization) new opportunities to influence the masses –

you have to be convincing and sincere in communicating to the masses the thesis that everything is done for the good of the people, for the sake of ethnicity, nation and/or religion.

Conclusion. *The diversity of existing power relations dictate the diversity of types of political conflicts, and conflict relations and political processes, which contain competitive motives, are constant companions of social and political life. But despite the dominance of competitive relations, it is not necessary that the conflict has outgrown the limits of what is allowed by the conventional way. Nevertheless, conflicts between political actors of different political weight and influence, different scale of occurrence, etc., which have outgrown the scope of a possible peaceful settlement – are not uncommon. The modern world is characterized by the fact that the number of political conflicts of both domestic and international character has sharply increased. Given that the main types of political conflicts imply a variety of types of manifestations and forms of flow, respectively, it would be fair to assume the existence of different technologies of settlement.*

Key words: political struggle, forms of struggle, methods of struggle, political system, socio-political processes.

Введение. Первоначально теория политического конфликта была более подробно рассмотрена в западной политической науке. Отметим огромный вклад для развития конфликтологии, который внесли труды М. Вебера [3, 13-26], который первостепенное значение придавал проблемам социальной стратификации и социальных движений, а так же труды Г. Зиммеля [10], изучившего влияние на конфликт социальной дифференциации.

Политический конфликт рассматривают как разновидность социального конфликта Р. Дарендорф [7]. Он первым обратил внимание на факт, что конфликт является частью жизни общества, сопровождает человека во всех сферах жизнедеятельности и политическая борьба есть решение определенного конфликта. В качестве универсальной выступает «общая теория конфликта» знаменитого американского ученого К. Боулдинга [21]. Разработанная им теория позволила проследить развитие противоречий как сути политического конфликта и рассматривать его от зарождения до оптимальных механизмов регулирования.

Не менее известный американский исследователь Т. Шеллинг [22] в труде «Стратегия конфликта», имеющей прикладной характер, предоставил методы разрешения конфликта, систематизировал и обобщил основные принципы стратегии разрешения «кризисного поведения», в том числе и относительно крупных столкновений больших социальных масс.

Большое значение для практического урегулирования и попыток разрешения политических конфликтов имеет работа «Стратегия и совесть» А. Рапопорта [24]. Ученый рассматривает основные виды конфликтных столкновений в трех ракурсах: в виде игры, в виде схватки, в виде дебатов. Он же справедливо полагает, что большинство политических конфликтов возможно урегулировать путем переговоров.

Не менее интересные рабочие гипотезы даны в трудах отечественных ученых. Так, теоретические и прикладные аспекты феномена рассматривают Р. Г. Абдулатипов [1], О. Б. Иванов [11], Э. А. Паин и А. А. Попов [16], В. Н. Панин [17], Н. И. Харитонова [18] и др. Современные конфликтологические измерения внутривнутриполитического российского пространства даны в трудах А. А. Заикина [9, 116-122] и О. В. Цветковой [19, 117-134]. Н. С. Лахов [15, 170-181] подробно рассматривает механизмы и формы влияния протеста на социально-политическое развитие в условиях неопатримониализма. В. В. Горшкова и А. А. Мельникова изучают современное российское общество в целом как пространство конфликта [6, 81-93]. Глубоко исследует структуру революций Б. А. Исаев [13, 47-64; 14, 9-28].

Изучение научной разработанности проблемы показало, что, несмотря на большое количество трудов, посвященных политическим конфликтам, целостной картины политических конфликтов и технологий предупреждения до сих пор нет, что, конечно, объясняется сложностью феномена, природой и парадоксами политической борьбы.

Теоретико-методологическую базу исследования составили методы познания различных классов и уровней, используемых современной наукой. В качестве общенаучных методологических универсалий обозначим, в частности, использование анализа и синтеза, метода моделирования, сравнения и т.д. Для уточнения базовых категорий и уяснения современных проблем применялись такие научные принципы, как историзм, преемственность, диалектичность протекания политических конфликтов. При исследовании проблемы в качестве теоретической основы так же были использованы труды российских ученых и западных представителей мировой общественной мысли по политологии, конфликтологии, геополитике, информации, управлению.

Основная часть исследования. Политическая борьба неразрывно связана с понятием борьбы за власть. Данное утверждение не является далёким от истины, тем не менее, существует целый ряд разнообразных подхо-

дов к обоснованию властных претензий. В данный момент времени политическую борьбу следует классифицировать по некоторым критериям. Первостепенное значение принадлежит принципу легитимности, т.е. соответствия правовым ожиданиям народа как субъекта политических отношений от власти и согласия принимать обязательные решения власти. Довольно логичный подход, так как смысл политической борьбы и заключается в том, чтобы предложить обществу новую власть в государстве, а соответственно, новые решения и новые законы. Другой подход зависит от направлений и средств достижения конечных результатов актерами политической борьбы. Их точное определение напрямую связано с целями политической борьбы и участвующих в ней субъектов. Политическая борьба детерминирована многими факторами. Обычно определение политической борьбы звучит так: «Политическая борьба - это сложное общественно-политическое явление, которое направлено на переход власти, то есть её завоевание определённой политической группировкой в интересах достижения определенных политических, экономических, военных и других интересов» [2, 70]. Учитывая, что в целом «свойство непредсказуемости все более становится свойством политики на всех уровнях и масштабах событийного поля» [4, 142], можно добавить: политическая борьба есть сложносоставная борьба, включающая в себя практические ориентиры плюралистического множества субъектов, имеющих политически значимые интересы или цели.

Значение политической борьбы, соответственно, и формирования политической борьбы, зависит от организационных способов реализации целей политической борьбы. Большинство участников рассмотрения и изучения данных процессов сходятся во мнении, что целесообразно делить формы политической борьбы на мирные (ненасильственные) методы и силовые методы (насильственные). Как предполагает А. А. Борщ, рассматривая этот вопрос, следует помнить, что динамика политической борьбы неизбежно будет определяться перечнем объективных факторов, определённых социальных, экономических, политических причин, процессов и обстоятельств. В частности, среди них можно выделить следующие факторы: снижение уровня качества жизни; упадок национальной экономики; потеря социального статуса; увеличение уровня безработицы; неодобрение народом проводимых государством реформ; отчуждение власти от населения; потеря гарантий безопасности граждан; противоречия между различными уровнями и ветвями власти и др. [2, 72].

Политическая борьба может осуществляться на легитимной основе, то есть в соответствии с существующим законодательством, и нелегитимно, не вписываясь в рамки нормативно-правовых актов определённой политической системы. Реализация политической борьбы включает в себя практико-политическую и политико-идеологическую формы. Их осуществление напрямую зависит от уровня взаимоотношений между субъектами политического процесса, внешнеполитической обстановки, вида политического режима в стране, идеологического напора со стороны политической власти.

Часто идеологизация политических конфликтов детерминирована тем, что процесс перераспределения политической власти в обществе почти никогда не проходил в добровольной форме. Как следствие, субъектами политического конфликта выработана следующая тактика – если желаешь повысить свой политический статус или обрести новые возможности влияния на массы – надо быть убедительным и искренним в донесении до масс тезиса, что все это делается во благо народа, ради народных масс. Для этого используется идеологическая концепция из ряда уже существующих, или разрабатывается новая. Но опора на идеологическую компоненту при политическом конфликте – аксиома, причем идеологическое прикрытие может быть сфабриковано, иметь явно декларативный характер. Тем не менее, оно все равно сыграет свою мобилизирующую роль, так как в обществе всегда найдутся сторонники той идеологии, которая насаждается. Таким образом, политический конфликт всегда сопровождается конфликтом ценностных воззрений, так как в итоге объединившиеся и сплотившиеся массы станут защищать свои ценности, идентифицировать себя с той или иной идеологией. И чем больше было уделено внимания идеологизации населения, тем больше будет отдача от идеологизированных сторонников

Как важный признак политического конфликта отметим и мобилизацию их участниками значительных материальных ресурсов. Обычно материальные ресурсы используются не только в деле идеологической борьбы, оплату СМИ и СМК и т.д., но и в деле подкупа чиновников, избирателей, сторонников, митингующих и т.д. Конечно, привлечение на свою сторону СМИ не проходит без больших финансовых вливаний, поэтому участники политического конфликта стремятся заручиться поддержкой олигархических кругов, банкиров, организовать общественное мнение, привлечь на свою сторону студенчество, научные круги, журналистов и т.д. Именно та сторона в политическом конфликте, которая смогла обеспечить себе большие ресурсы, и побеждает в итоге. Поэтому в случае политического конфликта говорится о конфликте групп интересов.

Не менее важно в качестве признака политического конфликта стремление их участников привлечь на свою сторону вооруженные силы и силовые структуры. Поэтому идет большая работа по привлечению их на свою сторону, за влияние на армию, за симпатии и поддержку в массах. Считается, что на современном этапе существуют две основные причины политической борьбы. Первая заключается в идее установления качественно нового социально-экономического строя, а второй предполагает стремление устранить от власти нынешнюю политическую группировку, не видоизменяя при этом существующий строй.

Кроме вышеперечисленных признаков политического конфликта, отметим, что они отличаются многообразием факторов, их обуславливающих, и многообразием форм протекания: начиная от петиций и митингов, парламентских дискуссий, сопровождающихся физической расправой с противниками, пропагандистских кампаний, политических забастовок, внутрипартийных конфликтов, скрытых приемов давления на противника до опустошительных войн. Другие крайние варианты - это революция, террористические акты, убийства политических противников и т.п. Добавим такие часто применяемые формы, как отказ от участия в различных политических мероприятиях, введение эмбарго на экспорт и импорт товаров, использование саботажа, как сознательного отказа от исполнения или пренебрежительное исполнение субъектами и участниками социально-политического процесса своих непосредственных обязанностей.

На наш взгляд, не менее значима форма политической борьбы, вызванная «проявлением симптомов несовместимости картины мира между субъектами мировой политики» [3, 2603]. Речь идет о становлении форм политической борьбы на нелегитимной основе. Например, терроризм на современном этапе «превратился в организованное движение, тесно связанное с политическими целями и действиями» [3, 2603].

Отметим ряд не силовых форм и методов воздействия на политического противника. Например, бойкот, который представляет собой форму политической и экономической борьбы, направленную на полное или частичное прекращение отношений с оппонентами, попытку заблокировать их действия, связи и отношения с другими акторами. Так, знаменитая партия «Индийский национальный конгресс» под предводительством М. Ганди использовала политический бойкот как одно из основных средств стратегии политической борьбы, когда пыталась добиться независимости Индии в 1940-х. Население Индии отказывалось от английских товаров и рабочих мест на предприятиях колонизаторов и т.п. Данная форма борьбы принесла свои плоды, и в 1947 году Индийское государство сумело добиться независимости. Другой пример - отказ от участия в различных политических мероприятиях, введение эмбарго на экспорт и импорт товаров и т.д. Возможно использование саботажа, как сознательного отказа от исполнения или пренебрежительное исполнение субъектами и участниками социально-политического процесса своих непосредственных обязанностей. Саботирующие работники, которые находятся внутри политической структуры (к примеру, в правительстве), представляют собой явление, которое обязательно необходимо обнаруживать, разоблачать и устранять.

Во время забастовки работники, как правило, прекращают работать и отказываются принимать участие в установленной трудовой деятельности, чтобы защитить свои экономические, социально-политические и другие виды интересов. Политический характер забастовка принимает тогда, когда она включает в себя значительные социально-политические силы, которые способны воздействовать на государственную власть, влияя на принятие политических решений, а также свергнуть существующую власть. Бунт проявляется в форме открытого протеста, представляя собой хаотичное и неорганизованное выступление народных масс в защиту своих интересов. В большинстве случаев он представляет оппозицию существующей системе экономико-политических отношений. Как правило, бунт длится непродолжительное количество времени, но может перетечь в иные формы политического противоборства, например в гражданскую войну.

Физическая агрессия, как компонент политической борьбы, подразумевает поведение, которое направлено на причинение любого вида вреда, ущерба, либо на уничтожение другого индивида, общественной или политической группы. Принимая политическую форму, физическая агрессия обычно проявляется в действиях политических акторов, которые стремятся захватить или удержать имеющуюся политическую власть, или устрашить противника.

Учитывая многообразие подходов в исследовании форм и методов политической борьбы, среди основных принято выделять её насильственные и ненасильственные виды, виды, осуществляемые на легитимной и нелегитимной основах, а также парламентское и национально-освободительное направления [2, 70]. Таким образом, в условиях нарастания количества политических конфликтов, возникающих в результате накопления социально-политических противоречий, увеличивается и количество методов борьбы.

Пространственное измерение, масштабы и сферы распространения политического конфликта позволяют говорить о:

- глобальных конфликтах, распространяющих свое влияние на страны и народы;
- внутригосударственных политических конфликтах,
- межгосударственных (международных) политических конфликтах.

По типу политической системы можно говорить о конфликтах тоталитарных и демократических политических систем.

По характеру предмета конфликта можно выделить:

- конфликты интересов,
- статусно-ролевые,
- конфликты «традиционных моральных ценностей» [20, 45].

Согласно мнения Р. Дарендорфа, с точки зрения возможности примирения сторон выделяют конфликты антагонистические – когда урегулирование конфликта не представляется возможным без победы одного из его участников, и неантагонистические, допускающие мирное урегулирование конфликта [22].

На наш взгляд, с точки зрения нормативной регуляции конфликты более целесообразно делить на конвенциональные, которые осуществляются в рамках закона и принятых процедур, и неконвенциональные, протекающие вне установленных правил; легитимные (поддержанные народом) и нелегитимные, не поддержанные и не одобренные народными массами.

Исследователи А. В. Дмитриев, В. И. Кудрявцев, С. В. Кудряцева по временным параметрам конфликты подразделяют на единичные, периодические и частые, а также на скоротечные и длительные, затяжные. В зависимости от форм проявления различают открытые, с явно выраженными агрессивными действиями, и скрытые, характеризующиеся отсутствием такого рода действий и косвенным, закамуфлированным противоборством [8].

Существуют и другие критерии типологизации политических конфликтов. Но, учитывая, что политические конфликты – это чаще конфликты групп интересов, причем групп различных уровней: государства, нации, классов, профессиональных групп и т.д. – целесообразно, на наш взгляд, делить современные политические конфликты в зависимости от состава участников на два крупных типа: [12]

- политические конфликты внутри государства (внутригосударственные). Субъекты – институционально оформленные ветви власти, политические партии, оппозиция, группировки и т.д.
- политические конфликты между государствами – межгосударственные (международные) политические конфликты. Субъекты – государства и их союзы, коалиции.

Результаты исследования. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) субъектами политических конфликтов обычно выступают государство/государства, большие социальные группы в виде классов, этнических или конфессиональных общностей, либо представляющие их политические институты, политические партии, общественно-политические организации, а так же группы и группировки, имеющие политически значимые интересы.

2) объектом политического конфликта всегда является специфический ресурс, позволяющий приобрести или расширить властные притязания субъекта конфликта. Это может быть природный ресурс (например, углеводороды), власть (государственная, политическая), политический статус, территориальные претензии, подкрепленные идеологически, геополитические притязания и т.д. Поэтому можно говорить о том, что исследуемые конфликты выделяются в ряду других социальных конфликтов, так как их объектом всегда являются отношения, касающиеся политической власти, политических интересов.

3) современное понимание политической борьбы должно быть тесно связано с психологией конфликта, так как в развитии любой политической борьбы немалую роль играют конфликтологические факторы, которые используются как для раскрутки определенного политического столкновения, так и в целях урегулирования политических конфликтов.

Заключение. Многообразие существующих властных отношений диктуют многообразие типов политических конфликтов, а конфликтные отношения и политические процессы, содержащие в себе конкурентные мотивы, являются постоянными спутниками общественно-политического бытия. Но несмотря на засилье конкурентных отношений, вовсе не обязательно, чтобы конфликт перерос рамки дозволенного конвенциональным укладом. Тем не менее, конфликты между политическими субъектами разного политического веса и влияния, разного масштаба возникновения и т.д., которые переросли рамки возможного мирного урегулирования – не

редкость. Современный мир отличается тем, что резко возросло число политических конфликтов как внутреннего, так и международного характера. Учитывая, что основные типы политических конфликтов подразумевают под собой множество видов проявления и форм протекания, соответственно, будет справедливым предположение о существовании разных технологий урегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального "Я". М., 2009. С. 169.
2. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. 244 с.
3. Борщ А. А. Политическая борьба в современном мире // Сравнительная политика. 2013. № 3(13). С. 70-73.
4. Боташева А. К. Сравнительный анализ современного терроризма и войны // Право и политика. 2008. №11. С. 2603-2608.
5. Боташева А. К. Теория хаоса и политический анализ: взгляд сквозь призму непредсказуемости политических событий // Современная наука и инновации. 2018. №2 (22). С. 142-145.
6. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Общности / пер. с нем. Л. Г. Ионина // Экономическая социология. 2017. №1. Т. 18. Январь С. 13-26.
7. Горшкова В. В., Мельникова А. А. Современное российское общество как пространство конфликта // Конфликтология. 2015. №2. Том 13. С. 81-93.
8. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. Л. Ю. Панфиной. М.: Росспэн, 2002. 289 с.
9. Дмитриев А. В., Кудрявцев В. И., Кудрявцева С. В. Введение в общую теорию конфликтов. М., 2013. С. 48-49; Жириков А. А. Этнические факторы политической стабильности. М.: Славян, 1995. 239 с.
10. Заикин А. А. Особенности политической борьбы в процессе формирования регионального парламентаризма в современной России // Управленческое консультирование. 2018. №8. С. 116-122.
11. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Пер. с нем. М., 1909. 323 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003758039>
12. Иванов О. Б. Политические интересы в социально-политических конфликтах современной России // Власть. 2017. Том. 25. № 7. С. 27-38.
13. Иванов В. Н. Политические конфликты и технологии в современном мире. М.: Славянский Диалог. 2014. 330 с.
14. Исаев Б. А. Структура революций. Часть 1. Конфликтологическая и социально-политическая структура революций // Конфликтология. 2018. №2. Том. 13. С. 47-64.
15. Исаев Б. А. Структура революций. Часть 2. Стадийная и событийная структура революций // Конфликтология. 2018. №3. Том. 13. С. 9-28.
16. Лахов Н. С. Механизмы и формы влияния протеста на социально-политическое развитие в условиях неопатримониализма: базовые признаки и основные акторы протеста // Конфликтология. 2019. №1. С. 170-181.
17. Паин Э. А., Цолов А. А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 2011. № 1. С. 3-15.
18. Панин В. Н. Политическая активность и интернет-коммуникация в контексте российского политического процесса 90-х гг. XX века // Социально-гуманитарные знания. 2012. №12. С. 12-19.
19. Харитоновна Н. И. Роль России в урегулировании Приднестровского конфликта (2014-2018): политические аспекты // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. Выпуск №72. [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk_72_fevral_2019_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/kharitonova.pdf
20. Цветкова О. В. Территориальные конфликты и споры в политическом пространстве Российской Федерации: внутристрановое измерение // Конфликтология. 2016. №4 С. 117-134.
21. Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник АГУ. Серия 1. 2014. №4 (148). С. 45-50.
22. Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y.: Harper, 1962. 341 p.
23. Darendorf B. Class and Class Conflict in Industrial Society. N. Y., 1959. P. 234-236.
24. Schelling T. The strategy of Conflict. L.: Oxford University Press, 1963. 220 p.
25. Rapoport A. Strategy and Conscience. N.Y.: Pegasus, 1964. 241 p.

REFERENCES

1. Abdulatipov R. G. Priroda i paradoksy nacional'nogo "YA". M., 2009 s. 169.
2. Arcibasov I. N., Egorov S. A. Vooruzhennyj konflikt: pravo, politika, diplomatiya. M., 1989. 244 s.
3. Borshch A. A. Politicheskaya bor'ba v sovremennom mire // Sravnitel'naya politika. 2013. № 3(13). S. 70-73.
4. Botasheva A. K. Sravnitel'nyj analiz sovremennogo terrorizma i vojny // Pravo i politika. 2008. №11. S. 2603-2608.
5. Botasheva A. K. Teoriya haosa i politicheskij analiz: vzglyad skvoz' prizmu nepredskazuemosti politicheskikh sobytij // Sovremennaya nauka i innovacii. 2018. №2 (22). S. 142-145.

6. Veber M. Hozyajstvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchej sociologii. Obshchnosti / per. s nem. L. G. Ionina // Ekonomicheskaya sociologiya. 2017. №1. 'T. 18. YANvar' S. 13-26.
7. Gorshkova V. V., Mc'nikova A. A. Sovremennoe rossijskoe obshchestvo kak prostranstvo konflikta // Konfliktologiya. 2015. №2. 'Tom 13. S. 81-93.
8. Darendorf R. Sovremennyy social'nyj konflikt. Ocherk politiki svobody / per. S nem. L. Yu. Pantinoj. M.: Rosspen, 2002. 289 s.
9. Dmitriev A. B., Kudryavcev V. I., Kudryavceva C. B. Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov. M., 2013. S. 48-49; Zhirikov A. A. Etnicheskie faktory politicheskoy stabil'nosti. M.: Slavyan, 1995. 239 s.
10. Zaikin A. A. Osobennosti politicheskoy bor'by v processe formirovaniya regional'nogo parlamentarizma v sovremennoj Rossii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. №8. S. 116-122.
11. Zimmel' G. Social'naya differenciacya. Per. s nem. M., 1909. 323 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003758039>
12. Ivanov O. B. Politicheskie interesy v social'no-politicheskikh konfliktah sovremennoj Rossii // Vlast'. 2017. 'Tom. 25. № 7. S. 27-38.
13. Ivanov V. N. Politicheskie konflikty i tekhnologii v sovremennom mire. M.: Slavyanskij Dialog. 2014. 330 s.
14. Isaev B. A. Struktura revolyucij. Chast' 1. Konfliktologicheskaya i social'no-politicheskaya struktura revolyucij // Konfliktologiya. 2018. №2. 'Tom. 13. S. 47-64.
15. Isaev B. A. Struktura revolyucij. CHast' 2. Stadijnaya i sobytijnaya struktura revolyucij // Konfliktologiya. 2018. №3. 'Tom. 13. S. 9-28.
16. Lahov N. S. Mekhanizmy i formy vliyaniya protesta na social'no-politicheskoe razvitie v usloviyah neopatrimonializma: bazovye priznaki i osnovnye aktory protesta // Konfliktologiya. 2019. №1. S. 170-181.
17. Pain E. A., Popov A. A. Mezhnacional'nye konflikty v SSSR // Sovetskaya etnografiya. 2011. № 1. S. 3-15.
18. Panin V. N. Politicheskaya aktivnost' i internet-kommunikaciya v kontekste rossijskogo politicheskogo processa 90-h gg. XX veka // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2012. №12. S. 12-19.
19. Haritonova N. I. Rol' Rossii v uregulirovanii Pridnestrovskogo konflikta (2014-2018): politicheskie aspekty // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2019. Vypusk №72. [Elektronnyj resurs]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk_72_fevral_2019_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/kharitonova.pdf
20. Cvetkova O. V. Territorialnye konflikty i spory v politicheskom prostranstve Rossijskoj Federacii: vnutristranovoe izmerenie // Konfliktologiya. 2016. №4 S. 117-134.
21. Chernikova V.E. Konflikt tradicionnyh moral'nyh cennostej i cennostej informacionnogo obshchestva // Vestnik AGU. Seriya 1. 2014. №4 (148). S. 45-50.
22. Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y.: Harper, 1962. 341 s.
23. Darendorf B. Class and Class Conflict in Industrial Society. N. Y., 1959. S. 234-236.
24. Schelling T. The strategy of Conflict. L.: Oxford University Press, 1963. 220 s.
25. Rapoport A. Strategy and Conscience. N.Y.: Pegasus, 1964. 241 s.

ОБ АВТОРАХ

Тамбиева Зурида Сафарбиевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии; тел.: 89289240712; E-mail: tambieva@mail.ru

Tambieva Zurida Safarbievna, Candidate of political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of philosophy and Humanities of the North Caucasus state Academy; tel.: 89289240712; E-mail: tambieva@mail.ru

Павлова Мария Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков Института международных отношений Пятигорского государственного университета; тел.: 89614731370; E-mail: egoistria@bk.ru

Pavlova Maria Gennadievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of European languages at the Institute of international relations of Pyatigorsk state University; Phone: 89614731370; E-mail: egoistria@bk.ru

Дата поступления в редакцию: 11.03.2019

После рецензирования: 05.08.2019

Дата принятия к публикации: 01.09.2019